

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в госпитале

В моей семье не принято было верить в приметы, обращаться к гадалкам, лечиться у ясновидящих, бояться цыган. Родители мамы рано ушли из жизни, я их почти не помнила, поэтому рядом со мной были только дедуля и бабуля со стороны папы. Несмотря на то, что оба помнили ужасы Великой Отечественной войны, они прожили долгую, наполненную любовью друг к другу жизнь. Дед Егор был коммунистом, всегда верил в светлое будущее и в свои силы, а бабушка Лида верила в Бога и знала, что только Его нужно благодарить за жизнь и здоровье близких. Иногда между ними случались споры и принуждения принять чью-то сторону, однако в одном они были солидарны – мистики и суеверия в доме быть не должно...

Голодные послевоенные годы всей стране дались тяжело. Чтобы выжить, бабушка вместе с родственниками из крупного города переехала жить в деревню, где через некоторое время она встретила своего будущего мужа. Детей у них долго не было, поэтому появление моего отца на свет стало настоящим долгожданным праздником.

По словам бабушки, вера в себя помогла им крепко встать на ноги, по убеждению бабушки – лишь с божьей помощью жизнь оказалась удачной и счастливой.

Папа женился рано. Учитывая, что бабушка всегда мечтала о дочери, маму в доме приняли как родную. Через несколько лет родилась я. Мама рассказывала, когда пришло время родов, больше всех волновался дедушка. Из уверенного, степенного, мудрого мужчины он в одночасье превратился в жуткого паникера. Метался по

коридору в поисках ключей от машины, выскочил из дома в тапочках, требовал в приемном покое главного врача. На каждый день моего рождения бабушка вспоминала эту историю про сборы в родильный дом, подшучивая над дедом. Он только отмахивался и говорил старую присказку: «С детьми приходит зрелость, а с внуками – молодость», а потом целовал меня в макушку...

Моим воспитанием занимались все, поэтому к шестнадцати годам я умела готовить, шить, вязать, менять лампочки в люстре, знала разницу между саморезом и шурупом, наизусть выучила «Отче наш». С приездом в конце девяностых в наш город цыган все мои подружки начали увлекаться спиритизмом, гаданием на картах Таро, читать литературу с заклинаниями.

Я вместо волшебных образов главных героев любимых маминых фильмов «Ессения» и «Табор уходит в небо» видела обычных людей, торгующих огромными мужскими свитерами и дубленками из ткани, похожей на цветную бумагу. Но девчонки видели в них настоящих колдунов, способных на гипноз, лишаящий воли. Для защиты от потусторонних сил одноклассницы готовили обереги из вороньих крыльев, в карманах носили толченый красный перец. Еще много лет цыгане бок о бок жили рядом с нами, заставляя волноваться жителей города за сохранность имущества и детей. Но в нашем доме ничего плохого про цыган я никогда не слышала. Дедушка говорил, что если кто-то попадает в беду, нужно помочь независимо от национальности, бабушка учила, что добро и зло всегда возвращаются, родители со словами «береженого Бог бережет» просто просили обходить стороной стихийные цыганские рынки и таборы.

С тех пор прошло много лет. Репутация незаконопослушных граждан прочно закрепилась за кочующим народом. Но к моменту моего окончания института усилиями властей красочные юбки и платки окончательно перестали мелькать на улицах нашего города. Видать, цыгане подались в другой город.

Подружки, нагадав себе судьбу, повыскакивали замуж. Кто за рыжего студента, приснившегося якобы в рождественские святки, кто за русого шофера, появившегося когда-то в зеркале в ночь полнолуния, кто за лысого бухгалтера, поскольку его имя совпало с предсказаниями, сделанными на гадальных картах, а кто просто потому, что год был благополучным для бракосочетания.

Для меня основой создания семьи всегда оставалась любовь. Но она, видимо, где-то

заблудилась, поэтому и после института я еще долго была одна...

Со временем работа в транспортном предприятии заняла все мое личное время и пространство. Глядя на влюбленные глаза родителей, мне безумно хотелось быть счастливой, как они. Но наступал следующий день, наполненный новыми рабочими задачами, поручениями, оставляя вдалеке желание подарить кому-нибудь свое тепло. Даже переезд в собственную квартиру происходил без меня. Вечная занятость не позволила мне обустроить свой быт, это сделали мои родные люди.

Однажды, вернувшись с работы очень поздно, не успев завести будильник, я заснула прямо в кресле. Проснулась я, когда на улице уже было светло, а на часах 10 утра. В ужасе от того, что проспала, стала бегать по дому, мимоходом приводя себя в порядок. По закону подлости выронила кружку с чаем, облила блузку, порвала колготки и забыла выключить плойку. С полпути вернулась домой, оказалось, плойка была отключена. Оборвала крючок для верхней одежды в коридоре, кое-как закрыла дверь, на улице обнаружила, что забыла мобильный телефон. Возвращаться не стала и бегом отправилась на работу. Путь решила срезать через парк.

Обычно мой рабочий день начинался за час до утвержденного рабочего времени, заканчивался через два часа после его окончания. Поскольку на часах было уже одиннадцать утра, я оказалась в лучах теплого ласкового весеннего светила. Внезапное чувство восторга охватило меня. Вокруг гуляли люди, смеялись ребятишки, в воздухе витали ароматы цветов. Я остановилась возле огромной клумбы. На черной, рыхлой, мокрой земле разноцветным ковром тюльпаны. Первым порывом было сорвать хоты бы один, но на другой стороне гуляла девочка, которую мама грозно отчитывала за сорванный цветок. Опомнившись, я повернула в сторону офиса и медленно пошла туда, где мне все давно надоело. Вдалеке я увидела фигуру, одетую в знакомую когда-то цветастую юбку. В памяти вдруг стали всплывать картинки далеких лет, подружки, собирающие на помойках перья ворон, новогодний праздник, на котором мама сшила мне костюм цыганки Эсмеральды из фильма «Собор Парижской Богоматери». Улыбка озарила мое лицо, но вдруг фигура в юбке внезапно сложилась пополам, через секунду упала. Я бросилась к ней. Несмотря на то, что вокруг было много людей, подойти к цыганке никто, кроме меня, не решился. Старенькая женщина с платком на голове лежала на боку и с трудом дышала. Я подняла ее и усадила на лавочку. Бабушка судорожно стала показывать пальцем на свою сумку. Я поняла, что там лекарства. На дне сумочки я нашла баллончик в запаянной упаковке. У слабеющей старушки стали синеть губы, пришлось приложить немало усилий, чтобы спрей заработал. Приподняв голову, я смогла распылить лекарство в рот, помогая преодолеть сильный приступ астмы. Лекарство подействовало не сразу. Пока бабушка приходила в себя, я держала ее за руку и говорила, что все будет хорошо. Когда синева с губ ушла,

черные как две смородинки глаза пристально посмотрели на меня. Дыхание было еще сбито, но стало понятно, что опасность миновала. Все же я предложила вызвать скорую помощь, но бабушка отрицательно помотала головой. Через несколько минут она окончательно пришла в себя и поблагодарила меня тихим хриплым голосом. Потом она вдруг стала говорить очень странные слова, что мое добро меня спасет. В ответ я улыбалась и говорила, что добро вообще спасет мир. Она с укором посмотрела и сказала, чтобы я не смеялась, а прислушалась к ней, ведь в моей груди огромное сильное сердце, способное на многое. Если таланты, которыми меня наделили при рождении, не развивать – дни мои будут сочтены. Ничего из этих слов я не поняла, решила, что бабушка просто еще не пришла в себя. В больницу ехать она наотрез отказалась, попросила позвонить с ее телефона дочери, которая жила рядом с парком. Передав испуганным родственникам бабушку, я наконец-то отправилась в офис, где меня уже ждал разъяренный начальник...

Мне казалось, что при моей безупречной репутации опоздание не должно было вызвать столь бурную реакцию у моего руководителя. Однако он был просто вне себя от злости. Позже я узнала, что у него случился конфликт в семье, но это обстоятельство вовсе не давало ему право так на меня кричать и унижать. Меня утешало ощущение того, что я спасла чью-то жизнь, оно наполнило мое сердце гордостью.

Слова спасенной цыганки не давали мне покоя. В ту минуту ко мне пришло желание посвятить себя делу, которое будет дарить радость людям. Сев за рабочий стол, я написала заявление об увольнении, тем самым разъярив начальника еще больше...

Получив расчет и собрав в коробку личные вещи, я выскочила из офиса, который давно перестал приносить мне радость, оставив позади изумленных коллег, считавших меня безумным трудоголиком, и шефа, уверенного в том, что я – имущество компании.

Я снова вернулась в парк. Прохожих почти не осталось, было тихо и спокойно. Только через несколько минут я поняла, как хорошо бывает без телефона в кармане. Я дышала воздухом свободы и надежды на новую жизнь. Через несколько часов я отправилась к родителям, чтобы рассказать о случившемся. Меня встретила встревоженная мама, которая уже несколько раз тщетно пыталась мне дозвониться.

Я успокоила ее, сказав, что просто на время осталась без связи, посадила родных за

один стол и рассказала, что благодаря цыганке бросила опостылевшую работу.

После секундной паузы все в едином порыве прокричали: «Ура!» Потом каждый сказал, что видели, как уходит из меня жизнь из-за этой проклятой работы. Когда буря эмоций утихла, дедушка скептически предложил не особо доверять цыганке, поскольку в его жизни уже было предсказание, которому не суждено было исполниться...

Во время войны дедушка был контужен и некоторое время находился в госпитале. Когда он пришел в себя, увидел сидящую у входа слепую старую цыганку, сын которой умер в этом госпитале от ранений. Слез у нее почти не осталось. Ее никто не гнал, но все делали вид, будто ее нет. Питалась она как могла, в ней едва теплилась душа. Дедушка сжалился и стал подкармливать старую женщину и находить слова для утешения. Когда же он окончательно поправился и был готов к выписке, цыганка взяла его за руку и сказала, что за свое добро он проживет долгую счастливую жизнь, будет у него сын и дочь. На вопрос о жене цыганка ответила, что это будет самая красивая женщина, а потом вдруг замолчала, стала крутить головой, будто кого-то искала и, ткнув пальцем на лысую девчонку, прибившуюся к госпиталю, с ног до головы покрытую болячками и засохшими струпьями, сказала: «Вот же она!» Девчонка работала не то санитаркой, не то уборщицей. Для всех она была «Лысыком», так ее прозвали раненые. Прозвище настолько прилипло к ней, что казалось другого и не могло быть. Дедушка ужаснулся, списал все на слепоту старушки, а через несколько дней отправился на фронт. К счастью, до окончания войны оставалось несколько месяцев. Все притихли, ожидая окончания рассказа...

Тишину нарушила бабушка Лида, которая сказала, что никогда прежде не слышала эту историю, ведь на войне она тоже попала в госпиталь. Из-за огромного количества вшей ее побрили налысо и еще долго лечили от псориаза и загноившихся ран. Из-за голода она была сильно истощена, и на вид ей можно было дать не больше двенадцати лет. Вылечившись, с годами она превратилась в настоящую красавицу, за которой ухаживали многие мужчины.

Зал нашего большого дома снова погрузился в тишину. Даты и населенные пункты, где размещались госпитали, участники событий не помнили. Но все понимали – таких совпадений не бывает.

Все шло к тому, чтобы вечером был накрыт праздничный стол.

Через неделю после моего увольнения тяжелый груз на крюке строительного крана, работающего на замене кровли, случайно влетел в окно моего кабинета, полностью развалив комнату. Учитывая, что рабочую лошадку мне на замену сразу не смогли найти, рабочее место в день трагедии, к счастью, было пустым.

Избежав трагедии, я организовала агентство по устройству праздников для детей и нашла СВОЕГО любимого мужчину. Благодаря моему дару радовать детей и взрослых, финансовому чутью и колоссальной работоспособности, мое агентство процветало. Старая цыганка оказалась права, это признали даже дедушка с бабушкой.

Ариша ЗИМА